

Подпись французской королевы

Хорошо известно, с каким подобострастным восторгом любят писать наши историки об отдельных случаях заключения браков между дочками русских князей с западноевропейскими монархами. Но очень редко или как-нибудь вскользь, сквозь зубы, они упоминают о бесчисленных браках русских князей с половецкими принцессами, славившимися своей красотой. Что ж, такова психология наших «Иванов, не помнящих родства». Между тем, после развенчания расхожего мифа об ужасном «монголо-татарском иге», многие объективные исследователи начинают, наконец, осознавать, что самые худшие беды всегда приходили на нашу землю не со стороны «дикого» Востока, а исключительно со стороны «просвещённого» Запада.

Предметом особой гордости наших историков является брак дочери русского великого князя Ярослава Мудрого с французским королём Генрихом I. Правда, в главной русской летописи, т.е. в «Повести временных лет», об этом впечатляющем событии не сказано ни слова. Видимо, нашим предкам в то время ещё не успели привить комплекс преклонения перед всем западным. Тем не менее, факт этого брака подтверждается французскими источниками.

Вкратце история события такова. В 1044 г. у молодого французского короля Генриха Первого умерла жена, не оставив ему наследника престола. Найти новую супругу из числа дочек западноевропейских монархов оказалось невозможно из-за текущих в их жилах близкородственных кровей, а такие браки были не только за-

прещены церковью, но и были чреватые рождением ущербного ребёнка. Тогда королю доложили, что в далёкой Руси, у Великого князя очень плодородного народа есть молодая дочь, славящаяся своим умом и красотой. Немедленно на Русь была отправлена полномочная депутация, в результате чего 14 мая 1049 г. в городе Ремси состоялось бракосочетание средней дочери Ярослава Мудрого Анны с французским королём.

После этого краткого исторического экскурса перехожу к сути данного очерка. Как уже указывалось, узнать имя средней дочери Ярослава Мудрого из древнерусских источников невозможно. В таком случае уместен вопрос: а откуда стало известно, что её звали именно Анна? Вопрос этот не праздный, ведь не на пустом же месте родилась и никем ещё окончательно не опровергнута версия, будто звали королеву не то Агнесса, не то Матильда.

И всё же, на этот вопрос любой историк, не задумываясь, ответит, что именем Анна она сама подписывала документы, так что здесь нет никакой тайны. Об этом ещё в XIX в. писал французский историк граф де Кё де Сент-Эмур в своей книге «Анна Русская, королева Франции и графиня Валуа», переизданной во Львове в 1909 г. в переводе Ивана Франко:

«Грамота об основании церкви св. Викентия была не единственным документом, на котором встречаем имя королевы Анны на протяжении трёх лет после смерти её мужа. Находим её на дипломе от 1060 г., выданном монастырю в Турине, затем на другом дипломе того же года в пользу аббатства св. Дионисия. Далее, 14 мая 1061 г. она подписывается на акте по делу монастыря св. Адриана в Батиси... Наконец, последний диплом от 1063 г., которым дарятся два дома в Пернани и в Коломби аббатству св. Кристина Великого в Суассоне, даёт нам единственную во французской дипломатии собственноручную подпись королевы Анны Русской славянскими буквами...».

Почему я вновь веду речь об очевидном – об имени королевы? Ведь ясно же, что звали её Анна! И, тем не менее, я осмеливаюсь утверждать, что имя средней дочери Ярослава Мудрого, ставшей французской королевой, доподлинно неизвестно.

Казалось бы, моё сомнение безосновательно, ведь названный выше французский историк писал об имени королевы так:

«На этой грамоте королева не удовлетворилась обычаям своего времени поставить крест перед своей подписью, выведенной рукой писаря. Напротив, она поставила своё имя и свой титул на родном языке и славянскими буквами «Анна рѣина», как показано на приведенном здесь факсимиле:

А Н Ч Р Ъ Н Ч А

Стоит ли доказывать, что эта подпись действительно собственноручная, ибо никакой французский писарь не умел писать по-славянски, а сама подпись настолько безграмотна, что это свидетельствует об особе, мало привыкшей к письму» (с. 31).

Нетрудно догадаться, почему собственноручная подпись королевы названа «безграмотной». Имя написано, во-первых, слитно со следующим словом, во-вторых, – с «маленькой» строчной буквы, и в третьих – почему-то с одной буквой «н» вместо двух – Ана.

И вот тут возникает явное и труднообъяснимое противоречие. Все, кто когда-либо писал об Анне Русской, дружно называли её умной и высокообразованной женщиной. А тут вдруг такая безграмотная подпись! Поразительный факт: автор цитируемого трактата почему-то считает эти примитивные «каляки-маляки» бесспорным подтверждением аутентичности подписи Анны Русской, якобы «мало привыкшей к письму».

А я утверждаю: нет, Анна Русская, выводя гусиным пером свою подпись, не допустила ни одной ошибки! Её подпись безусловно грамотна и сделана в полном соответствии с правилами русского письма XI века. Во-первых, в ту эпоху в русском письме ещё не было обычая оставлять промежутки или ставить какие-либо разделительные знаки между словами. Писали слитно, сплошной строкой. Вспомним, сколько хлопот доставила учёным древнерусская поэма «Слово о полку Игореве» при разделении её сплошного текста на отдельные слова, сколько ошибок было при этом допущено. Во-вторых, в древнерусском письме все буквы были *строчные*, прописных букв тогда еще не придумали. Поэтому слово «ана», даже если это собственное имя, писалось со строчной, а не прописной буквы.

Другой вопрос, почему столь высокообразованная женщина допустила такую примитивную школярскую ошибку и написала своё имя только с одним «н»? Мой ответ будет для многих неожиданным: она написала только одно «н» не по ошибке, а совершенно сознательно. Тут всё дело в том, что слово «ана» вовсе не является искажённым женским именем Анна. Оно имеет совершенно иное значение! К такому выводу я пришел при изучении тюркской составляющей лексики древнерусского (русского) языка.

Скрупулёзное изучение древнерусской (русской) лексики выявило неожиданно большое количество русских слов, имеющих тюркское происхождение. К числу таких русских слов тюркского

происхождения относится и древнерусское **ана** – *мать*. У нас оно давно вышло из употребления, а у современных тюрков используется и по сей день. Таким образом, если подставить это значение в подпись королевы, то получим титул **Ана рьина**, что значит «**Мать королева**» («**Королева-мать**»). Титул этот и по сей день имеет хождение в странах, где формально продолжает сохраняться монархия.

Кстати говоря, хочу заметить, что многие авторы ошибочно трактуют титул **рьина** как **regina**, что будто бы значит «королева». Это грубая ошибка! Во французском языке титул «королева» обозначается именно словом **reine**, а название **regine** относится к одной из разновидностей ядовитых змей.

Вот и получается, что средняя дочь Ярослава Мудрого действительно была по-настоящему грамотной женщиной, она собственноручно подписывала документы своим титулом «Королева-мать», в то время как другие её аристократические современники ставили вместо подписи примитивные крестики! Позднее, из-за недостаточного знания подлинной структуры древнерусского лексикона, значительную часть которого составляли тюркизмы, тюркское слово **ана**, несмотря на отсутствие в нём второго «н», было ошибочно принято за имя Анна,

Таким образом, я должен констатировать, что подлинное имя французской королевы русского происхождения по-прежнему остаётся неизвестным. ■